

## Глава 2082 – Хозяин божественного скелета

Между бровями хрустального божественного скелета появились цветочные лепестки из света. Эти лепестки напоминали следы цвета киновари. Появившись, они собрались вокруг центра, образуя странный цветок.

Всего цветочных лепестков было девять. Казалось, что каждый из них представляется собой самое красивое создание в мире, заставляя задуматься.

Когда этот темно-красный цветок отразился в зрачках Линь Мина, он долго стоял на месте, ошеломленный.

Давным-давно, 7000 лет назад - почти 12000 лет, если считать его время в Долине Трагической Смерти - Линь Мин вошел в запретную зону Асуры расы первородного бога. Во время испытания в Зеркале Холодного Льда он увидел бесподобную женщину в черном.

Эта женщина была похожа на Шэн Мэй. Их нрав, поведение, их внешность, все было похоже.

Это не могло быть простое совпадение.

И между бровями этой женщины была отметина из девяти цветочных лепестков.

Единственная разница между этой женщиной в Ледяном Зеркале и скелетом перед ним заключалась в том, что у той загадочной женщины в зеркале на ее отметке было всего восемь полностью раскрытых лепестков, последний лепесток был маленьким, не полностью раскрывшимся.

Но теперь перед Линь Мином были девять цветочных лепестков в полном расцвете. Их свет был ярким, любой остался бы опьянен их красотой.

"Это..."

Непревзойденная внешность Шэн Мэй появилась в голове Линь Мина.

Всему этому можно было дать два объяснения. Возможно, этот вид лепестков принадлежал определенному типу людей, и этот кристаллический божественный скелет и таинственная женщина в Зеркале Холодного Льда были людьми этого типа.

Однако это было крайне маловероятно. В конце концов, этот тип бесподобной женщины был просто слишком редким 10 миллиардов лет назад.

Таким образом, более вероятным объяснением было то, что этот кристаллический божественный скелет принадлежал женщине из Зеркала Холодного Льда. Она умерла здесь, и ее кости хранились в течение 10 миллиардов лет.

Неужели Шэн Мэй была реинкарнацией сверхмощного мастера, что жил 10 миллиардов лет назад?

Подумав об этой возможности, Линь Мин почувствовал, что это было слишком нелепо.

10 миллиардов лет было просто слишком большим сроком. Какого рода богоподобный мастер мог бы перевоплотиться через 10 миллиардов лет после смерти?

Более того, хотя Шэн Мэй была сильна, правда заключалась в том, что она была подавлена

Императором Души. Между Шэн Мэй и Императором Души было не просто разногласие; этих двоих можно было описать как пару, разделяющую глубокую злобу.

И значит, если Шэн Мэй действительно была реинкарнацией богоподобного персонажа, что жил 10 миллиардов лет назад, как она могла оказаться под гнетом Императора Души?

В голове Линь Мина роились всевозможные идеи. Он посмотрел на лепестки цветов. Он не мог ошибаться. Лепестки цветов, которые он видел прямо сейчас, были такими же, как и у таинственной женщины в Ледяном Зеркале. Они были не только похожи по форме, но и их аура была одинаковой.

Что касается того, почему была разница в девятом цветочном лепестке, тут дело может быть было в том, что эти лепестки цветов были проявлением метода культивирования, которому обучалась таинственная женщина из Зеркала Холодного Льда.

Например - Великого Искусства Реинкарнации.

При каждом перевоплощении между бровями женщины появлялся дополнительный лепесток цветка. С девятью реинкарнациями лепестки цветов станут полными и достигнут совершенства.

Когда Линь Мин увидел одетую в черное женщину в Зеркале Холодного Льда, она только что закончила свое восьмое перевоплощение и еще не завершила девятую реинкарнацию!

И теперь стало очевидно, что до того, как таинственная женщина погибла, она достигла совершенства в Великом Искусстве Перевоплощения.

Осознав это, Линь Мин не был уверен, что и чувствовать.

Великий Дао был безграничен, а небо и земля бессердечны. Древняя красавица, которая могла вызвать падение миров, богиня бесподобной грации и таланта, даже такой человек не мог избежать судьбы, став лишь костями. Что касается тех древних правителей сотен рас, тех несравненных гордых сынов небес, в конце концов, они тоже превратились в прах, их кости рассыпались на ветру.

Это была судьба, последняя судьба, которую никто не мог избежать ...

Линь Мин низко поклонился останкам этой богини. И после того, как он поклонился, огонь души в глазницах богини медленно угас. Все, что осталось, - это руны на поверхности костей. Руны сверкали, позволяя Линь Мину ясно видеть Законы внутри них.

Эти руны медленно культивировались этой древней несравненной женщиной. В них содержалась вселенная тела и сансара жизни и смерти, записанные в Священном Писании!

По сравнению со Священным Писанием, руны на останках богини не давали подсказок. У них не было ни начала, ни конца; все это были бесконечные руны, каждая из которых была более ещё загадочнее и сложнее, чем предыдущая.

Эти руны произошли из Священного Писания. Но после слияния с пониманием и знаниями таинственной женщины они перестали совпадать со Священным Писанием.

Если вы не понимали Священное Писание, если у вас не было глубоких основ боевых искусств, тогда было бы совершенно невозможно понять, что это были за руны.

Даже Линь Мину было совсем непросто понять эти многочисленные извилистые руны костей. Он быстро осмотрел их, а затем сохранил их все в уме, используя свою грозную память.

В прошлом Линь Мин видел только страницы смерти Священного Писания. Что касается страниц смерти, они были в воспоминаниях, оставленных ему Шэн Мэй в той крошечной части ее источника души; на самом деле они были крайне неполными.

Линь Мин полагался на собственное понимание и личное понимание сансары через смерть, чтобы продолжить страницы смерти.

Теперь, со всем этим багажом, когда Линь Мин увидел руны, оставленные этой бесподобной женщиной, жившей 10 миллиардов лет назад, он все равно, что восполнял многие недостающие звенья в цепи своих собственных Законов Священного Писания.

Линь Мин медленно сверял эти руны со своими собственными пониманиями, по одной за раз. Он чувствовал, что его разум открыт, и к нему приходят новые осознания.

Цивилизация боевых искусств представляла собой процесс накопления. Хотя существовали гордые небесные дети с выдающимся талантом, способные создавать свои собственные методы культивирования, все эти созданные самим собой методы основывались на наследии их предшественников. Никто не мог создать метод культивирования, намного превосходящий нынешний уровень цивилизации боевых искусств.

Сколько бы перевоплощений не пережил Линь Мин, сколько бы сансар жизни и смерти он не наблюдал в мире, какими бы глубокими ни были его понимания, его Законы на страницах смерти не могли быть столь же полными, как и Законы Бессмертного Суверена, жившего 10 миллиардов лет назад, посвятившего всю свою жизнь энергии Священного Писания.

И теперь, с истинными страницами смерти настоящего Священного Писания перед ним, Линь Мин, несомненно, смог продвинуть свои Законы Священного Писания.

Линь Мин жадно вспоминал все, что видел. Прошла четверть часа. Мерцающие руны божественного скелета начали темнеть; было ясно, что руны могут проявляться только ненадолго. Зрачки Линь Мина расширились, и он ускорил темп чтения.

Эти несравненно сложные руны быстро мелькали в уме Линь Мина и были записаны глубоко в его памяти, отмечены в его духовном море.

Так продолжалось, пока свет костей не угас. К настоящему времени Линь Мин запомнил все руны костей.

Ху!

Последний луч света исчез, и тьма покрыла храм алтаря. Божественный скелет также затих.

Линь Мин повернулся лицом к скелету и поклонился в последний раз.

Когда он исследовал кристаллический божественный скелет своим восприятием, загорелись руны костей. Это явно было не совпадение.

Может ли быть так, что законы Священного Писания в его теле как-то активировали руны?

Или, может быть, в этом божественном скелете был какой-то пучок остаточного сознания,

который удалось сохранить благодаря формированию массива в этом алтаре?

Если бы это было правдой, то эти руны были преднамеренно открыты ему этим пучком сознания.

Когда Линь Мин подумал об этом, он ещё более озадачился и засомневался в вопросе относительно событий великого бедствия 10 миллиардов лет назад. Какую связь эта таинственная женщина, похожая на Шэн Мэй, имела с Бессмертным Сувереном?

Её метод культивирования происходил из той же линии - Законов Священного Писания. Было ясно, что они тесно связаны друг с другом, и в то время, когда Линь Мин вошел в Зеркало Холодного Льда в запретной зоне Асуры, враждебность, которую таинственная женщина продемонстрировала наследнику Хозяина Дороги Асуры, доказывала это.

Он не знал, какого уровня силы достигла эта загадочная женщина. Даже если она не вышла за пределы Истинного Божества, она, вероятно, была очень близка к этому!

«Может ли этот таинственный человек быть таким же, как Бессмертный Суверен?»

Как только Линь Мин подумал об этом, он покачал головой. В небесном дворце размером с планету и на поле битвы во Вселенной Грез Акашич он неоднократно видел призрак, оставленный Бессмертным Сувереном. Очевидно, он был мужчиной, совершенно отличным от этой загадочной женщины.

Но если эта загадочная женщина была родственницей Бессмертного Суверена, например, его дочерью или младшей сестрой...хотя это казалось слишком невероятным. Семья с выдающейся родословной действительно будет иметь больше шансов на порождение могучих мастеров, но порождение двух человек, которые приблизились или вышли за пределы Истинного Божества, это было уже слишком.

Линь Мин ничего не понимал и больше не думал об этом. Он распространил свое восприятие в бронзовый храм. Внутри был медленно вращающийся фиолетовый вихрь.

Этот фиолетовый вихрь был частью Вечной Стены, а также каналом, ведущим от Вечной Стены к Темной Бездне.

Пройдя сквозь этот вихрь, окажешься внизу, в Темной Бездне!

В бездне было бесчисленное количество абиссалий!

И этот фиолетовый вихрь был каналом, через который могли пройти только разумные формы жизни 33 Небес. Учитывая ещё и убийственный массив темного алтаря, абиссали точно не осмеливались приходить сюда, чтобы умереть.

Линь Мин глубоко вздохнул. И прыгнул в фиолетовый вихрь!